

Э. Н. Денмухаметова (Казань)

### Синонимы в татарском языке (на материале татарских пословиц)

Сущность синонимии, синонимических отношений между словами издавна привлекала и привлекает внимание лингвистов, разрабатывающих проблемы семасиологии, поскольку решение проблем синонимии, тесно связано с антонимией и полисемией и ее изучение важно не только для семасиологии, но также и для лексикографии, литературоведения, методики преподавания языка.

Несмотря на существование сравнительно большого числа исследований, посвященных раскрытию различных сторон синонимии, до сих пор нет единства взглядов в отношении определения синонимов, методов их изучения, принципов выделения и классификации, границ синонимического ряда.

Исследованию синонимии татарского языка были посвящены труды Ш. Ханбиковой [6; 7], синонимия тюркских слов и заимствованной лексики рассматривалась во всех работах по татарской лексикологии, а именно в трудах Ш. Рамазанова [3], Г. Ахатова [1], Ф. Сафиуллиной [4; 8] и др.; вопросам синонимии посвящена и статья Р. Сагитова [5], в которой автор рассматривает такую связь на примерах татарских и арабо-персидских слов.

Как известно, под синонимами понимают слова с равным значением; со сходным значением; слова, обозначающие одно и то же понятие, очень близкие между собой; слова с единым или очень близким предметно-логическим содержанием; слова с одинаковой номинативной соотношенностью, но, как правило, различающиеся стилистически; слова, способные в том же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга. Важнейшая стилистическая функция синонимов – быть средством наиболее точного выражения мысли.

Большинство ученых сходится во мнении, что синонимия представляет собой частую микросхему языка, которая характеризуется своими собственными отношениями и тем, что входит в качестве составной части в лексическую систему языка в целом. Поэтому исследование их употребления в языке фольклора (а именно в языке пословиц, которые стремятся к эвфонии и созвучию мысли; сжатой форме для быстрого запоминания и сохранению рифмы и ритма), на наш взгляд, может дать интересные результаты.

Проведенный анализ показал, что в пословицах можно выделить 4 группы синонимов между: 1) тюркскими словами и арабизмами; 2) тюркскими словами и фарсизмами; 3) арабизмами и фарсизмами; 4) арабскими лексемами.

Выявлено, что среди синонимов есть слова-аналоги в двух языках (*сандугач* – *былбыл*; *зарар* – *зыян*, *начарлык*, *кәсәфәт*; *исәнләшү* – *сәләмләшү* и т. д.); существуют заимствования, которые отличаются степенью состояния (*ярлы* является общим понятием для выражения бедности, *фәкыйрь* – очень бедный, *гидай*, *ярлы-ябагай* характеризуют бедняков, которые не имеют ни кола ни двора, живут служа другим, слово *хәерче* имеет значение: бедный человек, который кормится подачками других; такими же являются *куркыныч* 'страшный' – *хәвәфле*, *хәтәр*, *шомлы*, *коточкич*, *аяусыз*, *усал*; *яхшылык* 'добро' – *игелек*, *изгелек*, *шәфкатьлелек*, *әйтлек*; *кыюлык* 'храбрость' – *батырчылык*, *тәвәккәллек*, *курыкмау*, *йөрәклелек*, *жәрәт итү* и т. д.). Например, *Байлык морат түгел*, *ярлылык оят түгел*; *Байлык аерса да, фәкыйрьлек куша*; *Ярлыны хәерче талый*; *Олыларга хөрмәт кыл, кечеләргә шәфкать кыл*; *Игелекsez игә килмәс*; *Әйбәтлекнең чиге юк* и т. д.

У некоторых заимствований в татарском языке сужается значение, и они составляют лишь частичные синонимичные варианты с татарскими словами: например, арабское слово *гает* в языке-источнике имеет значение 'праздник' и является эквивалентом слова *бәйрәм*, но первая лексема в татарском языке обозначает лишь религиозный праздник. Это встречается и в пословицах *Көн да бәйрәм, көн да туй*; *Капка төбе көрәп гаиттән калдым*.

Характерно, что в тексте пословиц особенно активно выделяются синонимы-существительные, которые составляют 87% всех синонимов (*үлем* – *әжәл*; *сүз* – *калам*; *ашамлык* – *ризык*, *азык*, *нигъмәт*, *локмә*, *тәгам*; *өлеш* – *пай*); остальная часть синонимов это – прилагательные. (*адәпsez* – *гадәтsez*; *әрәм* – *зая*), послелоги (*кебек* – *шикелле*, *төсле*, *сыман*), глаголы (*хөрмәтлә*, *хөрмәт ит*, *хөрмәт кыл*).

Нужно заметить, что в сборнике пословицы расположены вместе со своими вариантами (автор называет их *төрдәшләр*) [2: 253], которые имеют тот же смысл, но отличаются от основной пословицы заменой того или другого элемента паремии. Такая система способствовала быстрому нахождению синонимов-заимствований: *Этнең ырылдашканы – сәләмләшкәне*, а в варианте *Этнең ырылдашканы – исәнликкәне*; *Яхшыны асылын сорама, яманның нәселенә карама* в варианте *Яманның токымына бакма* и т. д.

Выявлено, что синонимы из разных языков в некоторых случаях способствуют появлению дублетов и это помогает избежать тавтологии (*Һәр гашийкның мәгъшукасы бар, һәр Мәҗнүннең үз Ләйләсе бар* или *Сөйгәннең күңеле өчен, сөймәсемне сөймән*). Они иногда дополняют друг друга, передавая тот или другой оттенок значения слова, тем самым способствуют точному выражению мысли (*Көн күрмәгән көн күрсә, көндөз чыра яндырыр*; *Шәм төбе караңгы булыр, Уйның нуры баш тарту белән юк була* (13460); *Уттан соң су кирәкми*; *Ялкыннан качып кузга төшкән*). Они появляются в языке из потребностей разграничения, дифференцирования понятий за счет заимствований.



В пословицах встречаются заимствования, которые в языке-источнике имеют смысловые различия, а в татарском языке употребляются как абсолютные синонимы: персидское *бакча* обозначает 'маленький сад, садик, клумбу', а лексема *бостан* 'сад'. Однако в пословицах они имеют одинаковое значение: *Бакча байлык – бер айлык, бер айдан соң жиде айлык* и *Бостан байлык – бер айлык*.

Среди слов-синонимов имеются и такие, которые образованы лишь фонетическим способом. В татарском языке это особенно заметно между арабскими словами и их татарским вариантом. Например, *гакыл – акыл* 'ум, разум', *газап – азап* 'страдание', *кыйбат – кыйммәт* 'дорого', *нәфес – нәфсе* 'алчность, страсть, желание' и другие. *Акыл яшьтән чыгар, асыл таштан чыгар; Гакыл буй белән үлчәнми; Батырның ризыгы эсирдә; Азыкның яхшысы – азер булганы*.

В ходе исследования замечано, что арабские и персидские заимствования образуют синонимический ряд и со своими диалектными вариантами (*хәстә – каста, рыскал – ырыс, хылык – кылык* и т.д.): *Кастага татлы да ачы* и *Алайдыр, болайдыр, фәләндер, төгәндер, хәстәдер, комыктыр, кунадагы токмачтыр, дөньяга да чыкмастыр*).

В исследуемом материале нашли отражение и однокоренные синонимы, образованные от арабских (*сабырсыз – сабыры юк* 'нетерпеливый', *хөрмәтлә – хөрмәт ит* 'уважай') и персидских (*хурлык – хур булу* 'опозориться', *патша – падиша – падишаһ* 'правитель') основ. Например: *Патша ерак, алла биек, кемгә зарың сөйләрсен; Гаваланма, падишаһым, синнән дә олысы бар*.

Как в литературном языке, так и в языке фольклора полная синонимия – явление редкое, и подавляющее большинство синонимов и квазисинонимов различаются денотативными и коннотативными компонентами значений, прагматикой. Наличие хотя бы одной дифференциальной семы в значениях синонимов определяет возможность их контрастивного противопоставления в речи. Такое употребление синонимов встречается и в пословицах, которые условно составляют такие группы: 1) контрастность между фонетическими синонимами, образованными от одного арабского корня; 2) контрастность между контекстуальными синонимами. В первую группу входят лексемы *акыл – гакыл; исәп – хисап; хәрам – әрәм*, которые употребляются в одной пословице, способствуют созданию рифмы, состоят в отношениях условия и результата, предположения и результата: *Урынсыз газап – үзеңә азап; Хәрәм-неке әрәмгә; Исәпкә кермәсә, хисапка кермәс* и т. д.

Синонимы второй группы в контексте пословиц взаимодополняют друг друга, в то же время, противопоставляя и выражая разные оттенки семантики лексемы, обеспечивают сжатость и отточенность мысли: *Гомер – әңгәт, үлем – бурыч; Нәселен белмәгән – нәсәпсез булыр и т. д.*

Таким образом, наши исследования подтверждают, что в синонимии татарского языка большую роль играют и арабско-персидские заимствования, усвоенные с древнейших времен и активно употребляющиеся по сей день. Широкое распространение заимствованной лексики, а именно – арабизмов и фарсизмов, в религии и ее обрядах, книжно-литературном мире, искусстве, быту и т. д. обусловило наличие разноязычных слов-синонимов и в пословицах. Эти

лексемы расширяют ареал употребления паремий, помогают избежать тавтологии и создают варианты пословиц, тем самым способствуя их распространению, активизируя в речи употребление и арабизмов, и фарсизмов.

Проведенный анализ синонимов в языке татарских пословиц позволяет сделать вывод о том, что именно арабизмы и фарсизмы активны как в литературном татарском языке, так и в татарской устной речи. Использование лексикографических источников по татарскому языку показало, что функционирование в пословицах совпадает с их употреблением в живой народной речи как в фонетическом плане, так и в лексико-семантическом. Они используются в пословицах во избежание тавтологии и при создании рифмы.

### Список литературы

- Әхәтов Г. Х.* Татар телендә лексикасы. Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. Б. 17–26.
- Исәнбәт Н.* Татар халык мәкальләре. Өч томда. Т.1. Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. 913 б.; Т. 2. 1963. 959 б.; Т. 3. 1967. 1013 б.
- Рамазанов Ш.* Татар теле буюнча очерклар. Казан: Татгосиздат, 1954. Б. 127–129.
- Сафиуллина Ф. С.* Хәзерге татар әдәби теле: Лексикология. Казан: Хәтер, 1999. Б. 36–51.
- Сәгыйтов Р.* Татар теле синонимиясендә гарәп-фарсы алынмалары // Мәгариф. 1992. № 10. Б. 22–23.
- Ханбикова Ш.* Синонимы в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1962. 22 с.
- Ханбикова Ш.* Татар телендә синонимия һәм сүзлекләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. 280 б.
- Ханбикова Ш., Сафиуллина Ф.* Синонимнар сүзлегә. Казан: Хәтер, 1999. 256 б.